Уже около 10 вечера, когда я стучусь в его дверь и желаю ему спокойной ночи. В своей комнате я переодеваюсь в длинную футболку и, почитав еще полчаса, выключаю свет.

Наверное, уже за полночь, когда я внезапно просыпаюсь от звука за дверью. Я включаю свет и вижу, что в дверном проеме стоит Саймон в пижаме.

"Извини, мам, я не мог заснуть", - и он поворачивается, закрывая дверь. Я выключаю свет, все еще полусонная, когда понимаю, что у него в штанах эрекция.

Я не знаю, что и думать, зная, что он очень застенчив и интроверт. И поскольку он молодой взрослый, загружая стиральную машину, я обнаружила признаки здоровой зрелости в его нижнем белье.

В этот момент мне не хватает моего бывшего, который мог бы дать совет по поводу сексуальных влечений у молодых взрослых. Теперь с этим придется разбираться только мне.

Сначала дядя, а теперь эрекция Саймона, и с этой мыслью я снова засыпаю.

Мы оба опаздываем на завтрак, и у нас нет времени поговорить об этом эпизоде ночью. Он спешит в университет, а мне еще нужно проводить Тедди, прежде чем отправиться к дяде.

В четыре часа дня я возвращаюсь домой после целого дня уборки и наведения порядка в доме дяди. Я также трачу много времени на телефонные звонки в поисках уборщицы.

Я нашла женщину из Эстонии, которая не только убирает, но и готовит для дяди три раза в неделю. Я очень довольна такой договоренностью.

Как обычно, я гуляю с Тедди, как только оказываюсь дома. Сегодня прекрасный день, и я решила погулять с ним в лесу неподалеку. Я отпускаю его гулять без поводка, и через полчаса он уже устал и готов идти домой.

Еще не время готовить, и я поднимаюсь наверх в комнату Саймона, чтобы забрать его вещи и немного проветрить комнату. Это также дает мне время подумать о его ночной выходке.

Я сажусь за его письменный стол, заваленный книгами и бумагами. Я раскладываю книги по нескольким скрепкам, когда мне попадаются несколько порножурналов.

Со вздохом я открываю первый, с фотографиями обнаженных женщин с нелепыми большими грудями и мужчин с еще более невероятными членами на показ.

Совершенно нереальные и почти смехотворные. Увеличенные части тела с помощью пластической хирургии или специальных фотографических эффектов, женщины почти без

волос, все в восхищении от длинных мужских членов.

Это больше похоже на выставку кукол Барби. Демонстрируемые мужские части, прежде всего нереальные, абсолютно напугали бы большинство женщин.

Я положил порножурналы на одну из книжных сшивок, затем мое внимание привлек настольный компьютер.

Перемещение мыши пробуждает ПК, незащищенный паролем. Текстовый редактор показывает документ, над которым Саймон работает для своего исследования.

Я нажимаю на значок браузера, и он оживает с парой активных вкладок.

Одна вкладка заинтересовала меня, и, нажав на нее, я увидел страницу с двумя порнофильмами. На первом из них показаны две женщины, обожающие и облизывающие эрекцию мужчины.

Никакого проявления нежности или настоящих чувств, только грубая скука и фальшивый экстаз сосущих самок. Через 20 секунд мне надоедают фальшивые стоны, и я закрываю видео.

На втором видео - пожилая женщина с молодым человеком, оба стильно одеты. Я немного продвигаю видео, и на нем видно, как женщина раздевается.

Я даю видеозаписи дойти до конца без дальнейших перерывов, а затем запускаю ее снова.

Я в замешательстве, так как это видео сильно отличается от первого и от порнографических фотографий в журналах.

Сидя за его столом, я не чувствую злости, я даже не очень удивлена, обнаружив порно на столе Саймона с нынешним интернетом. Однако я чувствую чистое беспокойство за Саймона, за его самооценку при виде мужчин с огромными членами, извергающими сперму.

Если эти фотографии и видео - его пример, то я опасаюсь, что он найдет себе подругу.

О, Саймон, я боюсь, что ты рискуешь почувствовать себя таким неадекватным, и это будет совершенно неоправданно. Вдобавок ко всему он такой интроверт, у него почти нет друзей, которые могли бы обсудить и помочь ему справиться с его неуверенностью.

Мне придется сесть с ним и объяснить и обсудить реальную близость и сексуальность.

Я готовлю ужин, когда входит Саймон. "Привет, Саймон, ужин будет готов через 5 минут. Да, и

я немного прибрался в твоей комнате".

Этим я предупреждаю его о том, что узнал о его интересах.

Через 10 минут я зову его ужинать. Он смущен и не решается посмотреть мне в глаза.

Меня это не устраивает, я не хочу, чтобы ему было стыдно за то, что он видит вещи, так легко доступные в Интернете, или за то, что он исследует свою сексуальность.

Без совета с его отцом я буду решать эту проблему как можно лучше, как мать и женщина".

"Саймон, как ты заметил, я нашла порножурналы и видео на твоем компьютере. Я не против того, что ты смотришь порно, это неизбежно, что ты увидишь в Интернете. Я не злюсь и не разочарован тем, что ты смотришь на это, но я хочу, чтобы у нас был разговор, чтобы я мог объяснить тебе некоторые факты".

Я продолжаю: "Ты не против, если мы поговорим об этом позже, после того как я закончу с уборкой и кое-какой административной работой?".

Он кивает: "Хорошо". Я улыбаюсь ему: "А сейчас давайте просто насладимся ужином и поговорим о нашем дне, хорошо?".

Уже 10 вечера, когда я поднимаюсь в свою комнату с намерением принять душ. Я раздеваюсь, надеваю халат и думаю о разговоре с Саймоном.

Я сижу на кровати еще 5 минут, размышляя, как мне лучше поступить.

Наконец я решаюсь и стучу в дверь Саймона. Он сидит в пижаме на кровати, что-то обсуждая на своем мобильном телефоне. Я сажусь рядом с ним и жду, пока он закончит со своим телефоном.

"Ты готов поговорить?" спрашиваю я его.

"Конечно".

"То, что ты видишь в этих порножурналах и видео, не отражает реального мира. Эти актеры и актрисы, как я их называю, являются, скажем так, профессиональными игроками с усовершенствованными телами, чтобы выглядеть идеально, как женщины с их большой грудью.

На некоторых фотографиях это легко увидеть. Что касается мужчин, то их кажущиеся огромные объемы спермы - это всего лишь инъекции физраствора. Специальные фотоэффекты

позволяют сделать их эрекцию огромной.

Нормальная женщина испугалась бы, если бы у них действительно были такие огромные члены".

Я продолжаю: "Я бы отказалась заниматься сексом с твоим отцом, если бы у него был такой член, мне было бы слишком страшно иметь его в себе".

Он удивленно поднимает брови, услышав все это.

"Да, ты удивлен, но посмотри на их тела. Почти безволосые, как куклы барби, и в физических позах, невозможных для нормальных людей, если только ты не работаешь в цирке или не являешься олимпийской гимнасткой."

"И я еще не начал про уважение и близость между партнерами во время секса. Я вижу жестокий агрессивный трах только в порно".

Я немного на взводе, поэтому сдерживаю себя, чтобы сохранить спокойствие и дать ему время обдумать то, что я сказал.

Я встаю и говорю: "Я покажу тебе, как выглядит большинство натуральных женщин".

С этими словами я сбрасываю халат, обнажая себя перед его глазами. Он на мгновение ошеломлен моей смелостью, и ему нужно несколько секунд, чтобы прийти в себя.

Я показываю на свой живот: "Посмотрите сюда, вот так выглядит живот после того, как женщина родила ребенка, он уже не плоский".

Затем поднимаю руками грудь: "А вот так выглядит грудь у большинства женщин среднего возраста, она не упругая, а обвисшая".

И поднимает руку: "Большинство женщин бреют подмышки, но в остальном у нас у всех есть волосы, как и между ног и на ногах, как вы видите.

Мы не похожи на тех безволосых женщин в порножурналах".

И наконец я повернулась и наклонилась, раздвинув ягодицы двумя руками. "И у большинства женщин тоже есть волосы вокруг задницы".

Проходит несколько мгновений, прежде чем я сажусь рядом с ним. Он молчит и сидит несколько неловко, наклонившись вперед. И тут я замечаю, что кончик его эрекции

выскользнул из-под пижамы.

Спокойно говорю: "О, Саймон, я твоя мама, просто показываю себя обычной среднестатистической женщиной". Я легонько подталкиваю его вверх, видя панику в его глазах, и в следующий момент чувствую, как на меня попадают мокрые капли.

С громким вздохом и закрытыми глазами на искаженном лице он падает спиной вперед на кровать.

Теперь я ошеломлена, мой сын эякулировал у меня на глазах, это не было моей целью. Я иду в ванную и, стоя перед зеркалом, даже вижу несколько капель его спермы в волосах на голове.

Я в замешательстве. На мне семя моего сына, я его мать, тогда почему мне не стыдно за себя и своего сына? Чувствуя, как капли стекают между грудей, я вытираю их пальцем.

Я смотрю на свой палец, подношу его к носу, чтобы понюхать, и прежде чем я осознаю, что я делаю, я слизываю и чувствую вкус семени моего собственного сына.

И я чувствую гордость, гордость за то, что мой сын стал молодым мужчиной, физически созрел, способен размножать женщин своей спермой, создавая новую жизнь.

Наконец я принимаю душ и возвращаюсь проверить Саймона. Он глубоко спит, поэтому я накрываю его одеялом и засыпаю сама.

На следующее утро мне приходится будить Саймона. Он опаздывает, но не слишком, и торопливо завтракает. Перед тем как он отправляется в университет, я беру его за руку.

"Саймон, минутку, прежде чем ты поспешишь уйти. У нас еще не было времени поговорить о том, что произошло вчера, но я не хочу, чтобы тебе было стыдно или ты чувствовал себя виноватым.

Ты молодой человек, а это значит, что твои гормоны могут разбушеваться. Ты еще не умеешь контролировать себя. Ты понимаешь?" Он кивает, но я вижу, что он не уверен.

"Я не должна была удивлять тебя своей наготой, это моя вина, но я хотела тебе все объяснить. Я, конечно, не сержусь на тебя, да и вообще, как я могу, я всегда буду твоей матерью".

Я смотрю в его молодые неуверенные глаза и по-матерински обнимаю его, прежде чем он уходит.

Я выпускаю Тедди, прежде чем идти к дяде на встречу с эстонской уборщицей. Мне также нужно сделать покупки для него и для себя, но в четыре часа дня я возвращаюсь домой,

довольная тем, что закончила все дела, которые поставила перед собой.

Симон возвращается домой, когда я уже почти закончила приготовления к ужину. Он так наслаждается едой, что с ним почти невозможно разговаривать, настолько быстро он ест и с набитым ртом.

В конце концов я предлагаю ему подышать свежим воздухом с Тедди, пока я мою посуду. Я отвечаю на несколько электронных писем на своем ноутбуке, когда он возвращается и исчезает в своей комнате.

Уже поздний вечер, когда я стучусь в его дверь. Как и накануне вечером, он сидит в пижаме и читает книгу. Это книга об Эшере, знаменитом голландском художнике-графике, создававшем математические картины.

Он сидит расслабленно, и я снова удивляюсь, почему другие молодые люди не видят сквозь его застенчивость, какой он прекрасный человек.

Конечно, то, что он интроверт, совсем не помогает. Молодых женщин не привлекают тихие интроверты, они сами очень неуверенны в себе.

Он должен научиться выходить за пределы своей зоны комфорта, чтобы познакомиться с девушкой, единственное, что я могу сделать, это подготовить его к тому, что может стать его первым сексуальным контактом.

Поэтому я прямо спрашиваю: "Могу я рассказать тебе о том, как я была молодой девушкой и имела свой первый сексуальный опыт?".

Я вижу, что приковала его внимание, и, к моему облегчению, он кивает.

"Но это было не с твоим отцом, я была моложе, а мальчик, с которым я была, был на год старше. Мы оба были физически неопытны, и однажды днем, в лесу, мы не могли контролировать свои желания.

После этого мы переживали, потому что не использовали никаких противозачаточных средств. К счастью, я не забеременела, но я многое поняла из этой встречи".

Он смотрит на меня: "Чему ты научилась?".

"Во-первых, что нужно использовать противозачаточные средства, либо таблетки, либо презерватив для мальчика, а лучше и то, и другое. Во-вторых, мужчина должен научиться откладывать свое облегчение, пока женщина не будет готова. В целом женщине нужно больше времени, чтобы достичь кульминации.

Для меня первый раз был, так сказать, не очень удачным".

"Почему вы не остались с тем парнем?".

"Одной из причин было то, что он уехал из города на работу".

"А потом ты встретила папу?"

"Нет, это случилось много лет спустя. Но об этом я расскажу в другой раз. Я хочу расширить то, что я узнала в тот первый раз. Сегодня я купил презервативы, чтобы они всегда были при тебе, и я хочу, чтобы ты научился контролировать свое желание".

С этими словами я передаю ему презерватив. Немного ошеломленный, он смотрит на него. Я слегка подталкиваю его: "Может быть, ты попробуешь, если хочешь, я могу объяснить тебе, как это лучше сделать".

"Сейчас, ты имеешь в виду?"

"Да, вчера ты даже не задал этот вопрос, если я правильно помню", - слегка поддразниваю я его.

"Вчера я обнажился для тебя, сегодня, если ты хочешь научиться, твоя очередь".

Он колеблется, но затем встает и спускает пижаму. Обнаженный он стоит передо мной, и вскоре его мужское достоинство следует за ним.

Я даю ему презерватив и указываю на его эрекцию: "Сначала оттяни крайнюю плоть, затем возьми резервуар между двумя пальцами, помести его на кончик и покатай по стволу".

Он с трудом разворачивает его, так как его член короткий, но толстый.

"Нет, так не пойдет", - говорю я, - "теперь ты не сможешь использовать его, если он размотается до того, как окажется на твоем стволе".

Я беру еще одну и аккуратно кладу ее на его кончик.

"Дай мне попробовать, твой отец тоже был очень толстым, и он предпочитал, чтобы это делала я".

Другой рукой я начинаю плотно наматывать ее на его член. Я уже почти закончила, когда он тихонько застонал. "О ма, я не могу это контролировать, это восхитительно", - и он кончает,

задыхаясь.

http://tl.rulate.ru/book/12/78